

Курделяс Анастасия Андреевна

Эвфемизмы в современных российских печатных СМИ

Специальность 10.02.01 – русский язык

Направление подготовки: 45.06.01 Языкознание и литературоведение

Программа «Русский язык»

ДОКЛАД

Об основных результатах подготовленной научно-квалификационной работы

Работа выполнена на кафедре современного русского языка и методики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева»

Научный руководитель:

Васильев Александр Дмитриевич, доктор филологических наук, профессор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева»

Рецензенты:

Осетрова Елена Валерьевна, доктор филологических наук, профессор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева»

Михайлов Алексей Валерианович, кандидат филологических наук, доцент федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева»

Общая характеристика работы

Актуальность исследования

Речь СМИ является весьма интересной для исследования в сугубо лингвистическом отношении. Факты речи печатных СМИ могут служить примерами актов повседневной устной словесности, обычных для языкового коллектива (особенно когда наблюдатель имеет дело со спонтанными высказываниями телеперсонажей), но также иллюстрируют сложные процессы формирования узуса, поскольку в сознании аудитории по-прежнему присутствуют внушавшиеся десятилетиями представления о СМИ как рупоре и неременном атрибуте высшей государственной власти, никогда не ошибающейся, обладающей истиной в последней инстанции. Поэтому и словоупотребление в СМИ зачастую еще воспринимается в качестве авторитетной нормы [Васильев, 2003, с.5]. Стремясь к экспрессивной оценке социально значимых предметов и явлений, речь СМИ вырабатывает разнообразные языковые способы, модели и средства, создавая фонд многочисленных и устойчивых выразительных оборотов-оценок [Солганик, 2012, с.257]. Кроме того, для современных СМИ характерна нейтрализация смысла с целью вуалирования семантики слов для дальнейшей манипуляции сознанием аудитории. Одним из таких языковых средств является процесс эвфемизации, способный нейтрализовать истинный смысл прямых наименований, смягчая его и трансформируя в определенные словесные единицы, которые становятся психологически приемлемыми.

Эвфемизмы как лексико-семантические единицы широко применяются в современной публичной речи, выступая в роли значимых компонентов дискурса, реализующих разнообразные коммуникативные функции и имеющих определенные интенции. Эвфемизмы позволяют маркировать области социально-коммуникативного напряжения. Более того, изучение рассматриваемого явления в СМИ позволяет выявить лингвокультурные установки исследуемого языка, так как динамичные изменения социокультурного фона и публичных речекоммуникативных процессов

оказывают взаимное влияние друг на друга. А.Д. Васильев считает, что, изучая особенности словоупотребления, можно диагностировать состояние духовного здоровья этноса и в какой-то мере даже прогнозировать его эволюцию – при условии адекватной оценки фактов, последовательной их регистрации и установления направленности динамики [Васильев, 2003, с. 3].

В современной русской публичной речи (радио-, теле-, газетной) достаточно отчетливо проявляется тенденция к процессу эвфемизации. Эвфемизмы как лексико-семантические единицы широко применяются в речи СМИ в роли значимых компонентов дискурса. Следует учитывать взаимовлияние динамичных изменений социокультурного фона и публичных речекommunikативных процессов. Эвфемизация оказывается довольно распространённым и эффективным средством реализации феномена политкорректности, представляя собой набор вербальных средств, используемых с целью минимизировать возможность конфликтов в поликультурном обществе путем установления специальных правил речевого этикета, табуирования ряда слов и выражений. В совокупности это позволяет декорировать малоприятные реалии. При исследовании эвфемизации речи важно понимать, что семантические параметры лексической замены напрямую зависят от намерения высказывания. Следует также отметить, что задача интерпретации эвфемизмов имеет свои особенности, поскольку адресант не предупреждает аудиторию о том, что именно он «эвфемизирует», стремясь, однако, транслировать и внушить аудитории именно его оценку упоминаемых фактов.

Таким образом, **актуальность** настоящего исследования продиктована следующими факторами:

- необходимостью изучения словоупотребления в текстах периодических изданий, выступающих в качестве элементов общенародной речи;

- широким исследовательским интересом к изучению эвфемизмов с позиции лингвокультурологии и прагматики;

-важностью исследования эвфемизации речи как способа описания социокультурных особенностей;

-потребностью накопления материала для дальнейшего теоретического обоснования изучаемого явления.

Научная **новизна** настоящего диссертационного исследования состоит в том, что, несмотря на большое количество исследований эвфемизмов, есть аспекты, которые еще не были рассмотрены. Одним из таких аспектов является антропоцентрический подход к анализу языковых эвфемистических единиц, при котором реализуется лингвокультурологический аспект, предполагающий процесс интерпретации вероятных интенций в категориях русской культуры.

Цель исследования – лингвокультурологическое описание и выявление коммуникативно-прагматических особенностей эвфемизмов, употребляемых в речи современных российских СМИ.

Предмет исследования: эвфемизмы, используемые в современных российских газетных СМИ.

Объект исследования: лингвокультурологический потенциал и интенциональные признаки исследуемых единиц.

Гипотеза исследования: выявление особенностей семантики, национально-культурной маркированности и интенционального функционирования эвфемистических единиц, употребляемых в речи современных российских печатных СМИ, позволят определить национально окрашенную специфику эвфемизации речи и получить дополнительные сведения о языковом воплощении этнической ментальности, а также выявить интенциональные тенденции, характерные для публичной речи последних пяти лет.

В соответствии с вышеизложенной целью были поставлены следующие **задачи:**

1. На основе обзора специальной литературы исследовать содержание понятия «эвфемизм» в системе современного русского языка.

2. Выделить главные лингвистические характеристики эвфемизма, цели и мотивы эвфемизации речи, отличающие рассматриваемый феномен от других смежных языковых явлений.

3. Проанализировать существующие классификации и систематизировать виды эвфемизмов.

4. Определить лингвокультурный потенциал и обозначить особенности интерпретации эвфемизированной речи.

5. Провести анализ вероятных интенций и рассмотреть лингвокультурную специфику функционирования эвфемизмов в речи современных российских СМИ.

6. Определить наиболее частотные способы эвфемизации речи современных российских печатных СМИ.

Методологическую основу исследования составили теоретические исследования понятий «эвфемизм» и «эвфемизация речи»: Б.А. Ларин, Д.Н.Шмелев, О.С.Ахмановой. Описание функционально-семантической природы эвфемизации речи, сферах его употребления и основных подходов к классификации: А.М.Кацев, Л.П.Крысин, В.П.Москвин, Е.П.Сеничкина. Эффективность эвфемизации речи как одного из способов языкового манипулирования в СМИ: С.Г.Кара-Мурза, А.Д.Васильев, Ю.С.Баскова, Н.В.Прядыльников, М.Л.Ковшова. Проблема интерпретации вероятных интенций: Н.И.Формановская, В.И.Шляхова, Л.Н.Саакян, Е.И.Шейгал. Исследование эвфемизации речи как системного языкового и социокультурного явления: В.В.Колесов, М.В.Ковшова, Г.В.Токарев, Е.С.Глиос.

Диссертация предполагает использование следующих **методов**: анализ научной литературы для теоретического обоснования концепции работы, метод лингвистического описания (отбор и систематизация единиц языка), метод структурно-семантического анализа лексических единиц и прагматический анализ эвфемистических стратегий, метод анкетирования, метод лингвокультурологической интерпретации единиц, метод

количественной обработки данных (определение частоты употребления анализируемых в работе единиц).

Материалом исследования послужили тексты статей, опубликованные в современных русскоязычных газетах, входящих в первую пятерку лучших печатных СМИ по российскому рейтингу: «Коммерсантъ», «Известия», «Ведомости», «Российская газета», «Аргументы и факты», временной промежуток исследуемого материала составил 5 лет (2018-2022 гг.). Было отобрано 20 эвфемизмов различной структуры и разных языковых уровней (слова, словосочетания, предложения), что позволяет вполне детально представить разнообразие и специфику явления эвфемизации речи в современном русском языке.

Структура работы. Работа состоит из 3-х глав. Первая глава посвящена описанию научного аппарата диссертации (терминологии), основных характеристик эвфемизации речи, проблем разграничения эвфемизмов и смежных языковых явлений. Во второй главе рассматривается разнообразие интенциональных классификаций эвфемизмов, рассматриваются особенности интерпретаций речевых стратегий, а также описывается лингвокультурный потенциал изучаемого явления. Третья глава посвящена очерку семантизации эвфемизмов, в который включены лингвокультурологический комментарий по результатам анкетирования, а также анализ коммуникативных стратегий.

Теоретическая значимость исследовательской работы состоит в определении специфики и закономерностей функционирования эвфемизмов в рамках газетно-публицистического стиля, а также расширении представлений о месте и роли последних актуальных эвфемизмов в системе современного русского языка. Исследование вытекает из качественной перспективы, поскольку анализ фокусируется на описании вероятных интенций эвфемизмов, обнаруженных в определенных ситуациях, а именно в политической, экономической и социальной сферах. Основные положения и результаты исследования будут способствовать решению вопросов,

связанных с социокультурной проблемой эвфемизации социальных реалий, а также систематизацией семантических и структурных характеристик эвфемистических единиц.

Практическая значимость состоит в том, что материалы исследования могут быть использованы в дальнейшем в процессе преподавания таких дисциплин, как лексикология, политическая лингвистика, журналистика, межкультурная коммуникация в университетах и в общеобразовательных учреждениях на уроках русского языка в разделах «Лексикология» и «Стилистика» для учеников средних и старших классов. Рассмотренные материалы и основные выводы проведенного исследования могут найти применение в лексикографической практике при составлении словарей эвфемизмов.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Семантическая сущность эвфемизма заключается в его способности придать лексической единице нейтральную или положительную оценочную направленность. Эвфемизмы применяются для сокрытия правды об отрицательных сторонах того или иного явления.

2. Широкое употребление эвфемизмов в современных российских масс-медиа культурно маркировано, так как его компоненты содержат информацию о наиболее значимых явлениях для лингвокультурной общности и предполагают вариативную интерпретацию. Интерпретация эвфемистических единиц с точки зрения лингвокультурологии позволяет реконструировать целостные ментальные образы, отображающие современное языковое сознание носителей одной лингвокультуры.

3. Интенциональный горизонт эвфемизмов рассматриваемых тематических групп характеризуется лингвокультурной спецификой. Военно-политические эвфемизмы выполняют функцию вуалирования истинности происходящего, соблюдая принцип политической корректности, являющимся одним из методов манипуляции сознанием. Экономические эвфемизмы связаны с реализацией оценочной и регулирующей культурной

интенции, в основе которых лежит принцип «сохранения лица» и стремления нивелировать остроту описываемой проблемы. Эвфемизмы социальной тематики воплощают регулирующую интенцию, связанную с психологическим принципом снятия общественной напряженности, а также репрезентируют культурные таксоны: свое / чужое, можно / нельзя.

4. Эвфемизмы, используемые в речи российских СМИ способны влиять на национальный коммуникативный стиль, который репрезентируется в культурно обусловленной дискурсивной деятельности носителей языка и отражает существующие в лингвокультуре предпочтения по выбору вербальных средств коммуникативного взаимодействия.

Апробация результатов исследования: Теоретические положения и результаты исследования обсуждались на аспирантских семинарах кафедры общего языкознания КГПУ им. В.П. Астафьева. Результаты исследования отражены в 2-х статьях в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК РФ, в 3-х статьях в иных изданиях, в докладах на «X Международной научно-практической конференции, посвященной Дню славянской письменности и культуры» (Красноярск, 2021), «III Международной научно-практической конференции «Динамические процессы в языке и языковой картине мира»».

Основное содержание работы

Во **введении** раскрывается актуальность темы исследования, определяются цель, объект, предмет, задачи, методы исследования; обосновывается научная новизна работы, методологическая и теоретическая база исследования; теоретическая и практическая значимость результатов исследования; формулируются положения, выносимые на защиту.

ГЛАВА 1. «Явление эвфемизации речи. Теоретические аспекты» представлена тремя параграфами.

В параграфе 1.1. Определение понятия «эвфемизм» рассматриваются и обобщаются различные значения термина «эвфемизм». Современные исследователи определяют рассматриваемое явление как

сложный социальный, психологический, лингвистический феномен. Категория вежливости носит устойчивый характер в культуре любого общества, где функционирует язык. Цели могут варьироваться от информирования до воздействия путем манипулирования, от развлечения до смягчения риска коммуникативной неудачи [Саакян, 2010, с.57]. В современной лингвистике развивается коммуникативное понимание эвфемизма с соответствующей дефиницией: эвфемизм как речевой акт с установкой на уменьшение негативного эффекта наименования — это не прямое, «прикрытое» обозначение какого-то предмета или явления, называть которое его прямым именем в данной обстановке неудобно, неприлично, не принято [Ковшова, 2009, с.697]. Более того, в настоящее время эвфемизмы все чаще стали рассматриваться учеными в контексте проблемы речевого манипулирования. В связи с этим, Ю.С. Баскова дает такое определение: «Эвфемизм – это замена любого нежелательного в данной ситуации слова или выражения при помощи нейтрального или положительно коннотационного обозначения с целью избежать конфликта в общении и/или скрыть неприятные явления действительности, имеющие для общественного сознания неблагоприятную систему оценок» [Баскова, 2009, с.16]. Эвфемизмы рассматриваются с позиции не только лингвистики, но и других гуманитарных дисциплин. «Эвфемизмы продуктивны в современном русском дискурсе и многогранны, так как их значения реализуются разнообразными средствами различных уровней языка. Эвфемизация речи объединяет три взаимосвязанных аспекта: социальный, психологический и собственно лингвистический» [Иванян, 2022, с.5]. Л.В. Порохницкая указывает на то, что эвфемизмы являются языковыми единицами, содержащими информацию о национальной специфике общения, имеющими специфические представления нации о морально-этических ценностях, запретах, социальных проблемах и пр. Количественная и качественная характеристика эвфемистических парадигм в отдельно взятых

лингвокультурах различна, что обусловлено «культурными традициями и этическими прескрипциями социума» [Порохницкая, 2014, с. 6].

Обобщая различные значения термина, следует отметить, что мы руководствуемся традиционным понятием «эвфемизм», которое рассматривается как альтернатива для грубых, запрещенных и неприемлемых с точки зрения принятых норм морали слов и выражений, главной функцией эвфемизма является замалчивание, отвлечение от узнавания или искажение подлинной сущности обозначаемого. Более того, изучаемое понятие рассматривается разноаспектно, то есть не только как явление языка, но и как явление культуры. Мы считаем, что исследование эвфемизмов позволяет увидеть мир через призму национально-культурных особенностей ее народа: реалий его прошлого и настоящего, а также его духовных и моральных ценностей. На сегодняшний день эвфемизмы исследуются в рамках антропоцентрической парадигмы с точки зрения лингвокультурологических позиций и рассматриваются не только как средства номинации, но и как особые средства выражения, содержащие культурный компонент значения.

В параграфе 1.2. История познания феномена и современные подходы рассматривается вопрос об истории изучения явления эвфемизации речи, а также анализируются современные подходы к анализу языковых подмен.

Большинство авторов исследовало эвфемизмы сквозь призму таких аспектов, как психологический, социолингвистический и собственно лингвистический, семантический и прагматический. Несмотря на то, что лингвисты неоднократно обращались к вопросу эвфемизации речи, до сих пор не существует единства мнений в определении изучаемого явления. В некоторых современных отечественных курсах стилистики эвфемизмы рассматриваются как стилистическое средство, об этом свидетельствуют работы Д.Э. Розенталя, И.В. Арнольда, Ю.С. Степанова. В работах И.Б.Голуб, Е.В. Ключевой эвфемизмы рассматриваются как выразительное

средство. В.П.Москвин указывает на то, что в отечественных курсах введения в языкознание преобладает диахронический подход к рассмотрению проблемы и поддерживает мысль о том, что изучаемый феномен нуждается в дальнейшем теоретическом разъяснении, так как существует проблема размытости объекта исследования из-за необоснованных причислений других языковых явлений к эвфемизмам. Аналогичную мысль высказывала Е.П.Сеничкина, утверждая, что существуют расхождения в понимании эвфемизма, так как современные исследователи затрудняются в практическом определении единых критериев разграничения эвфемизмов от других лингвистических явлений.

В настоящее время эвфемизмы стали всё чаще рассматриваться с лингвокультурологических позиций. Под лингвокультурной информацией понимается информация о материальной и духовной культуре народа, воплощенная в живом национальном языке и проявляющаяся в языковых процессах и средствах. Под языковыми средствами репрезентации лингвокультурной информации, по мнению В. Н. Телии, понимаются слова и выражения, «в которых культурно значимая информация воплощается в денотативном аспекте значения (это слова, обозначающие реалии материальной культуры или же концепты культуры духовной и социальной)» [Телия, 1996, с. 214]. В. А. Маслова полагает, что объектами лингвокультурологических исследований выступают такие языковые средства, «которые приобрели символическое, эталонное, образно-метафорическое значение в культуре и которые обобщают результаты собственно человеческого сознания» [Маслова, 2001, с. 36]. Эвфемизмы могут рассматриваться как лингвокультурологические единицы в силу той специфической лингвокультурной информации, которую они аккумулируют. «Эвфемизмы обладают национально маркированными чертами, обусловленными особенностями функционирования каждого отдельного языка, историческим и культурным своеобразием конкретной речевой культуры и традициями народов» [Цыдендамбаева, 2011, с.8].

В современном русском языке эвфемистические наименования обусловлены не только стилистическими требованиями, но и главным образом требованиями психологического плана. Помимо этого, в современном обществе причины использования эвфемизмов в языке связаны с социальным поведением человека. Мы считаем, что явление эвфемизации речи нуждается в дальнейшем теоретическом размышлении и разъяснении в связи с трудностями практического определения единых критериев разграничения эвфемизмов от других лингвистических явлений. Помимо вышесказанного, мы можем утверждать, что эвфемистические единицы, транслирующие информацию о той или иной культуре, относятся к языковым средствам репрезентации лингвокультурной информации, аккумулирующим дополнительные сведения о реалиях общества (культуры, страны) и среды существования народа-носителя того или иного языка, его нравов, обычаев, культурно-исторических традиций, мировосприятия.

В параграфе 1.3. Эвфемизм и смежные явления описываются проблемы, связанные с затруднением определения единых критериев разграничения эвфемизмов и других языковых явлений и пути их решения.

В этом разделе эвфемизация речи сопоставляется с иными языковыми явлениями, которые имеют лишь некоторые схожие признаки. Необходимо разграничить эвфемизацию и такие смежные явления, как: криптолалия, эзопов язык, дезинформация, грубая выразительность, умолчание, вежливость, тропы (средства выразительности художественной речи), намек. Обязательность разграничения эвфемизации речи и других смежных явлений диктует необходимость определения главных отличительных характеристик, при помощи которых мы сможем утверждать, что в исследуемом тексте употреблен именно эвфемизм. Так, например, криптолалия, эзопов язык и дезинформация имеют отличительные характеристики в целеполагании, в то время как явление грубой выразительности отличается своими лексическими особенностями. Отличие эвфемизмов от категории умолчания и выразительных средств заключается в семантических свойствах. Категория

вежливости различается по морфологическим особенностям, а намек, в свою очередь, не предназначен для открытого узнавания.

ГЛАВА 2. «Лингвокультурологический аспект эвфемизации» представлена тремя параграфами.

В параграфе 2.1. Интенциональные классификации эвфемизмов

Рассматриваются основные типологии эвфемизмов сквозь призму их интенционального разнообразия. В работе предложена собственная классификационная модель, отражающая три основные коммуникативные функции, а также типы интенций, реализуемые при помощи эвфемизмов.

Проанализированные классификации указывают на их разноаспектные черты и подчеркивают тот факт, что эвфемизмы представляют собой сложное явление, которое имеет значительное интенциональное разнообразие. При рассмотрении классификационных вариаций рассматриваемого явления было обнаружено, что эвфемистическая замена используется, чаще всего, с целью предотвращения коммуникативных неудач и межнациональных конфликтов, для снятия психологической напряженности со стороны аудитории, а также следует мотиву сохранения репутации. Обобщая рассмотренные типологии эвфемизмов с учетом их специфики коммуникативного намерения, мы считаем возможным выделять три основные функции данных единиц, включающие в себя различные интенции. Предложенная нами классификация отражает основные движущие типы интенций, подробное истолкование которых представлено в специальном словаре интенций под редакцией Т.Н. Ушаковой [Ушакова, 2000]. Использованные примеры взяты из работы А.Д. Васильева «Игры в слова. Манипулятивные операции в текстах СМИ» и из статей автора диссертационного исследования. Наша классификационная модель выглядит следующим образом:

1. Искажающая функция эвфемизма, представленная в виде размытия семантического компонента, скрывает неприятные или вовсе аморальные и антигуманные стороны действительности. Полученный в результате данного

явления искаженный факт представлен в виде правды. Данная функция используется для реализации следующих интенций:

- избежать коммуникативного напряжения, которое может привести к межнациональным конфликтам: *двойные стандарты* вместо *ксенофобия*, *антисемит* вместо *ненавистник евреев*;

- снизить уровень тревожности аудитории, развеять волнение: *пацификация* вместо *подавление силой*, *либерализация цен* вместо *гиперинфляция*;

- предотвратить общественные вспышки недовольства или массовой паники: *финансовая турбулентность* вместо *финансовый кризис*, *защитная реакция / воздушная поддержка* вместо *бомбардировка*;

- создать эффект контроля и стабилизации напряженной ситуации в стране: *временно неработающий* вместо *безработный*, *непростая обстановка* вместо *отсутствие обеспечения важными ресурсами*;

- переключить внимание адресата: *сделать подарок* вместо *выплатить зарплату*;

- снять ответственность за сказанное, попытаться обезопасить себя как адресанта (тактика ухода от рисков, связанных с возможной дезинформацией или непроверенным источником): *странные делишки* вместо *подделка документов*.

2. Приукрашивающая функция (функция улучшения коннотации), связана со стремлением выставить текущее положение дел в лучшем состоянии, чем это есть на самом деле и направлена на отвод критики, а также на попытку сохранения репутации политического деятеля. Данная функция реализует следующие интенции:

- оправдать действия субъекта: *тактический уход* вместо *побег в бою / отступление армии*, *смещение сроков выплаты пенсии* вместо *задержка пенсии*, *лоббирование* вместо *взятничество*;

- демонстрировать значимость, престиж и превосходство: *менеджер по клинингу* вместо *уборщик*, *клининг-оператор* вместо *мусорщик*, *капитаны российского бизнеса* вместо *олигархи*, *особо адресная помощь льготникам* вместо *льготы для тех, чьи доходы ниже прожиточного минимума*;

- внушить оптимизм: *высвобождение* вместо *потеря работы* (отождествление с обретением свободы), *оптимизация* вместо *сокращение статей социальных расходов*.

3. Этикетная функция, связанная с категорией вежливости, при помощи которой описываются табуизмы, звучащие обидно, неприятные и физически отвратительные явления, а также названия некоторых болезней. Данные эвфемизмы имеют следующие интенции:

- успокоить, создать психологический комфорт: *особый / солнечный ребенок, человек, лишенный обаяния*;

- побудить к сочувствию, состраданию и жалости: *дни сочтены*.

Следует заключить, что необходимость выражения мыслей посредством эвфемизмов продиктована политическими, экономическими и социальными обстоятельствами. Помимо этого, необходимо отметить, что существует довольно много тематических вариаций и разнообразных классификаций по способам образования. Самыми распространенными из них являются заимствования, «выполняющие маскировочную функцию, деликатно замещая слова с негативной коннотацией», а также призванные осуществлять манипулятивную функцию [Васильев, 2021, с.25], метонимический и метафорический перенос и прономинализация.

В параграфе 2.2. Особенности интерпретации интенций описывается значимость выполнения лингвистического анализа для успешной интерпретации заложенных интенций.

Для того чтобы исследователю правильно интерпретировать заложенные интенции, необходимо соблюдать следующие условия:

1. Проводя анализ эвфемизма, следует обращать внимание на языковые факторы, помогающие идентифицировать наличие использования рассматриваемого лексического явления и его интенции. Ниже представлен список подобных факторов по классификации М. Ковшовой:

- Наличие общеизвестного более прямолинейного выражения в описании деликатной для аудитории темы, по сравнению с которым слово или выражение в тексте видится как эвфемизм.

- Возможность замены эвфемистического оборота на более прямолинейное выражение.

- Наличие подтекста у индивидуально-авторских слов и оборотов.

- Наличие устойчивых клишированных конструкций, которые известны всему культурно-языковому социуму и используются в стереотипных ситуациях.

- Содержащееся в тексте, наряду с эвфемизмом, прямолинейное, грубое описание ситуации, обнаруживающее этот контраст.

- Заключение эвфемизма в кавычки, выделение его курсивом.

- Контекстуальное окружение эвфемизма [Ковшова, 2007, с.137-141].

2. Очень важно обращать внимание на то, что СМИ являются основным инструментом манипуляции общественным сознанием.

3. Необходимо придерживаться определенных этапов при проведении интент-анализа: изучение контекста, формирование списка интенциональных категорий, экспертная проверка оценок интенций. [Павлова, 2017, с.29-39].

Разбор коммуникативных целей в конкретном высказывании должен проводиться комплексно, необходимо уметь определять различные виды манипуляций СМИ, рассматривать семантические особенности анализируемой лексической единицы, находить языковые и речевые

маркеры, а также учитывать контекстуальное окружение. Помимо вышесказанного, желательно провести экспертную проверку оценок интенций, которая значительно поможет повысить адекватность получаемых результатов. А.Д. Васильев отмечает: «расширение объёма исследуемого материала – вплоть до целостного текста включительно – способно существенно увеличить и объём искомой информации. Но тогда по-своему логично и рассмотрение максимально широкого контекста – с учётом хотя бы фрагментов культурной ситуации эпохи» [Васильев, 2021, с.8]. Таким образом, помимо проведения интерпретационного анализа эвфемизации речи, существует необходимость лингвокультурологического комментирования рассматриваемых единиц.

В параграфе 2.3. Лингвокультурный потенциал эвфемизмов проводится обзор ряда исследовательских работ, рассматривающих эвфемизмы в рамках антропоцентрической парадигмы с лингвокультурологических позиций.

Культура диктует соответствующие языковые модели поведения. Эвфемизмы имеют четкий нормативный статус: они употребляются тогда, когда языковой вкус говорящих и их представление о нравственных и этических ценностях диктуют им необходимость замены прямых номинаций косвенными. Так, например, С.И. Романов исследует лингвокультурный потенциал эвфемизмов-оберегов, юмористических эвфемизмов и собственно эвфемизмов. Например, большинство юмористических эвфемизмов являются жаргонизмами, и адресант рассчитывает на языковую догадку адресата. Юмористические эвфемизмы связаны с актуализацией в сознании языковой личности культурно маркированных представлений, отражают особенности национального менталитета. Так, неудобная номинация *взятка* заменяется на комическое в данной ситуации слово *вазелин*, а *полицейская резиновая дубинка* заменена юмористическим эвфемизмом *воспитатель* [Романов, 2021, с.100].

М.А. Морозов дает лингвокультурологический комментарий эвфемизмам экономической тематики: «Коррекция на (каком-л.) рынке используется в значении ‘обесценивание чего-л.’. Образ эвфемизма воспринимается на фоне положительного отношения к коррекции как к исправлению чего-л. Выражение используется вместо словосочетания «снижение стоимости» и отвлекает внимание читателя от сути проблемы. Эвфемизмы употребляются в контексте со словосочетаниями, обладающими негативной окраской: ослабление рубля, исчерпание позитивного эффекта, снижение ставки. Эвфемизм выступает в роли стереотипного представления о нежелательном снижении стоимости чего-л. Таким образом, реализуется один из основных признаков стереотипа – нечувствительность к деталям (в данном случае, повышение или понижение стоимости), схематичность. Мы имеем дело с эвфемизмом, возникшим на основе стереотипа-ситуации (коррекция – исправление, изменение)» [Морозов, 2017, с.138].

Н.В. Терещенко анализирует эвфемистические средства объективации концепта «страх» и выявляет, что данный концепт характеризуется выделением трех доминантных высокочастотных лексем, репрезентирующих его ядро: лексема *страх*, представляющая имя концепта, лексема *тревога* и *тоска*. Ключевым признаком для выделения частично эквивалентных пар стала сема реакция на ожидание плохого. Автор заключает, что русской лингвокультуре свойственна ярко выраженная степень номинативной дробности параметра ожидания чего-либо плохого (тоска, тревога) [Терещенко, 2005, с.7].

Выявление особенностей национально-культурной специфики эвфемизмов, употребляемых в речи анализируемых СМИ, позволяет описать национально-культурные особенности на уровне лексических единиц. Мы полагаем, что выбор средств эвфемизации речи может стать ключом к пониманию культурных особенностей носителей языка и характеризовать представителей языковой общности с различных сторон. Эвфемизмы могут являться маркерами менталитета того или иного этноса, а процесс понимания

коммуникативного намерения эвфемизации может стать основополагающим звеном к успешной межкультурной коммуникации.

ГЛАВА 3. «Очерк семантизации эвфемизмов» представлен тремя параграфами, где исследуются эвфемизмы социальной, военно-политической, экономической тематики, а также анализируются результаты проведенного анкетирования, по результатам которого даны лингвокультурологические комментарии, а также определены ведущие типы интенций.

В параграфе 3.1. Лингвокультурологическое комментирование эвфемизмов социальной тематики рассматриваются особенности семантического, интенционального и лингвокультурологического воплощения социальных эвфемизмов.

Был проведен лингвистический анализ эвфемизмов в ряде текстов русскоязычных средств массовой информации, а также экспериментальное исследование (анкетирование респондентов). Анализируемые эвфемизмы взяты из статей газет, входящих в первую пятерку лучших печатных СМИ по российскому рейтингу: «Коммерсантъ», «Известия», «Ведомости», «Российская газета», «Аргументы и факты», временной охват исследуемого материала составил 5 лет (2018-2022 гг.). Было отобрано 20 эвфемизмов различной структуры и разных языковых уровней (слова, словосочетания). Исследуемые лексические единицы были отобраны по признаку частотности употребления в названных СМИ. В процедуре анкетирования приняли участие 50 респондентов, близких по образовательному уровню (магистранты, аспиранты, докторанты). Эксперимент состоял в следующем: каждому участнику предлагалась анкета с эвфемизмами, использованными в контексте статей вышеуказанных газет. В данной анкете респонденты давали синонимичные толкования на предложенную лексическую единицу. Рассмотрим пример анализа эвфемизма социальной тематики: ***осторожный оптимизм***: <...> «Аэрофлот» потерял год к году более трети трафика, а самое сильное падение — на 45% — показали «Уральские авиалинии». Источники “Ъ” в отрасли ожидали гораздо более глубокого падения, как в

первые месяцы пандемии, и оценивают результаты с *осторожным оптимизмом*» <...> (Коммерсантъ, 23.05.22). «Осторожный оптимизм — англоязычное заимствование, обозначающее эвфемистичную замену к фразам «*испытывать беспокойство* или *опасение* по какому-либо поводу», «осознавать серьезность проблемы». Наиболее часто встречается в языке СМИ» [macmillanthesaurus.com]. А.Д. Васильев объясняет, что восприятие заимствованного эвфемизма влечет за собой некоторые трансмутации национальной ментальности, выражаемой и воплощаемой именно родным языком. Такое слово, как *оптимизм* — «бодрое и жизнерадостное мироощущение, исполненное веры в будущее; склонность во всём видеть хорошие, светлые стороны» [МАС2, 1982, с. 632], корень которых связан с лат. «лучший», в языковом сознании, несомненно, маркированы позитивно. Полученные данные опроса показывают, что 75% процентов респондентов ассоциируют *осторожный оптимизм* с *верой в хорошее и надеждой на лучшее*, в то время как только 25% опрошенных воспринимают данное словосочетание как *ожидание худшего или неоправданные ожидания*. Приукрашивающая функция позволяет выставить текущее положение дел в лучшем состоянии, чем это есть на самом деле. Данная функция реализует интенцию переключения внимания адресата через внушение положительного мироощущения. Количество статей, в которых было употреблено данное словосочетание: «Коммерсант» — 341 статья, «Известия» — 362, «Ведомости» — 99, «Российская газета» — 193, «Аргументы и факты» — 125, итого: **1120 упоминаний** за 2018-2022гг.

Было выявлено, что эвфемизмы **социальной** тематики представлены в облики заимствованной лексики, характеристикой которых является высокая степень абстракции и семантическая неопределенность. Всё это позволяет манипулировать восприятием аудитории, так как подобные лексические единицы оцениваются в сознании носителей языка как непонятные и немотивированные слова, что, в свою очередь, влияет на правильность интерпретации эвфемизма. Наиболее распространенной

функцией является этикетная функция, связанная с категорией вежливости. Социальные эвфемизмы связаны с речевой стратегией создания психологического комфорта адресата. Для русской лингвокультурной общности характерны такие особенности, как: следование этическим нормам, соблюдение норм приличия, связанных с процессом обхода языковых табуированных тем; умение даже в сложной ситуации не потерять присутствие духа и сохранить положительное мироощущение – свидетельствуют о наличии у носителей русского языка сильного, волевого характера.

В параграфе 3.2. Лингвокультурологическое комментирование эвфемизмов военно-политической тематики рассматриваются особенности семантического, интенционального и лингвокультурологического воплощения военно-политических эвфемизмов.

Рассмотрим пример анализа военно-политического эвфемизма *поведенческие стереотипы*: <...> О том, что вытворяли украинские националисты во время войны, хорошо известно. Еврейский погром во Львове или Волынская резня, прекрасно вписываются в вековые традиции окраинного народа и являются естественным продолжением зверств со времён Гражданской войны. Не исключено, что устойчивость этого *поведенческого стереотипа* объясняется тем, что в украинской культуре никто не дал оценки бессмысленным и беспощадным зверствам <...> (Аргументы и факты, 11.04.2022). «Стереотип поведения – система поведенческих навыков, специфичная для каждого этнического коллектива. Складывается в процессе адаптации этнической системы к окружающей ее среде и воспринимается членами этнического коллектива как нормальный стандарт взаимоотношений, образа жизни и действий людей» [Мичурин, 1993, с.523]. Данное словосочетание имеет нейтральную коннотацию, а семантическое содержание позволяет воспринимать суть данного термина как необходимый и совершенно естественный процесс развития общества. Стереотип поведения может выступать как часть адаптации, которая

позволяет тем или иным этносам развиваться в изменчивой среде. **Поведенческий стереотип** употребляется вместо использования таких единиц, как **межнациональная рознь / ненависть** или **геноцид**.

Представленные респондентами дефиниции имеют следующие варианты:

а) 62% опрошенных воспринимают **поведенческий стереотип** как типичное / ожидаемое поведение (46%), устойчивую привычку (10%), самоопределение (6%). Это значит, что данная группа респондентов выдала реакцию, согласно внеконтекстному значению рассматриваемого термина, а также не опознала языковую эвфемистическую подмену.

б) 38% респондентов смогли идентифицировать эвфемистическую подмену и дали определения, в соответствии с контекстным содержанием: нацизм (22%), национальная дискриминация (10%), этническая ненависть (6%). Это может сигнализировать о том, что использование подобного «научного терминоида», имеющего отношение к описанию особенностей теории этногенеза, способно ввести в заблуждение аудиторию, даже несмотря на контекст, ярко указывающий на процесс подмены понятий. Эвфемизм представлен в виде замаскированного терминологического словосочетания и используется вместо прямого указания на антигуманные действия. Реализуется речевая стратегия, позволяющая избежать коммуникативного напряжения, которое может привести к массовым межнациональным конфликтам. Количество статей, в которых было употреблено данное словосочетание: «Коммерсант» — 52 упоминания, «Известия» — 39, «Ведомости» — 24, «Российская газета» — 13, «Аргументы и факты» — 5, итого: **133 упоминания** за 2018-2022гг.

Военно-политические эвфемизмы воплощены в оболочке слов-терминоидов, заявляющих о своей «псевдонаучности». Конкретизация и понимание таких единиц затруднены, так как широкая семантика позволяет снять компоненты прагматического фокуса, мотивирующие отрицательную оценку. Военно-политические эвфемизмы реализуют искажающую и приукрашивающую функцию, а также определяют намерение отвода критики

и попытки оправдать субъект деятельности, а также попытки предотвращения массового недовольства и паники. Интерпретация эвфемизмов, вуалирующих прямое название действительности, имеющее отрицательную коннотацию, демонстрирует такие признаки русской коммуникации, как прямолинейность и эмоциональность: *коллаборант – предатель, изменник, геополитические обстоятельства – специальная военная операция*; осознание семиотической оппозиции свой – чужой; ироничное отношение к окружающей действительности: *асимметричный ответ – «то, что будет похуже симметрии», берлинский пациент – Лёшка Навальный, Алёшка Навальный*.

В параграфе 3.3. Лингвокультурологическое комментирование эвфемизмов экономической тематики рассматриваются особенности семантического, интенционального и лингвокультурологического воплощения экономических эвфемизмов.

Например: *пересмотр тарифов*: <...> Годовой темп прироста цен на услуги вырос на 1,5%, до 10,8%. Основные причины: повышенный спрос на отдых, рост затрат авиакомпаний и *пересмотр тарифов* на газ и отопление <...> (Известия, 25.08.2022). Словосочетание *пересмотр тарифов* используется вместо выражения *повышение цен*, так как слово *пересмотр* нейтрализует оценочную семантику слова *повышение*: «пересмотреть — рассмотреть, обсудить заново для изменения чего-либо» [МАС3, 1986, с.96], «повысить — увеличить, усилить» [МАС3, 1986, с.164]. Полученные в ходе опроса ответы: 69% *повышение цен*, 27% *изменение ценообразования* (позиция нейтралитета, при которой неизвестно, в какую сторону произошло изменение), 4% *оптимизация расходов*. Количество статей, в которых было употреблено данное словосочетание: «Коммерсант» — 462 статьи, «Известия» — 407, «Ведомости» — 135, «Российская газета» — 231, «Аргументы и факты» — 157, итого: **1392 упоминания** за 2018-2022гг. Было определено, что эвфемизмы экономической тематики представлены в виде юридических и экономических терминоидов иноязычного происхождения,

внутренняя форма которых позволяет интерпретироваться аудиторией как слово, имеющее книжную стилистическую окраску. Смысл подобных лексических единиц оказывается непонятным, что служит символом «недоступной учености. Особенности представителей русской лингвокультурной общности: интерпретация эвфемизмов, вуалирующих прямое название действительности, имеющее отрицательную коннотацию демонстрирует такие признаки русской коммуникации, как прямолинейность и эмоциональность: *нецелевое расходование – воровство*. В эвфемизмах экономической тематики реализуется искажающая функция, маскирующая серьезность проблемной ситуации в мире и выдает за правду завуалированный факт, представленный в виде контролируемой со стороны государства ситуации. Интенциональный спектр экономических эвфемизмов представлен в виде уменьшения интенсивности социальной напряженности при помощи антиадаптационной стратегии, суть которой кроется в переключении внимания аудитории, в попытке отрыва содержания дискурса от семантической компетенции аудитории.

В **заключении** отражены основные результаты исследования, а также намечены перспективы дальнейшего исследования эвфемизмов в лингвокультурологическом и коммуникативно-прагматическом аспектах.

В **Приложении I** представлены материалы анкетирования, предложенного респондентам (магистрантам, аспирантам, докторантам).

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Публикации в научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ

1. Курделяс А.А. Особенности функционирования эвфемизмов в заголовках статей экономической тематики в российских печатных СМИ // Вестник КГПУ. 2020.№4(54). С.153-161

2. Васильев А.Д., Курделяс А.А. Эвфемизмы военно-политической тематики в речи современных российских СМИ // Вестник КГПУ. 2022.№3(61). С.172-181

В рецензируемых журналах

3. Курделяс А.А. Эвфемизация в современных СМИ (на материале газетных заголовков) // Сибирский филологический форум: научное периодическое электронное сетевое издание. 2020. № 1 (9). С. 25–31. URL: [www. sibfil.ru](http://www.sibfil.ru)

В других изданиях

4. Курделяс А.А. Особенности функционирования эвфемизмов в текстах русскоязычных печатных СМИ// День славянской письменности и культуры: материалы X Международной научно-практической конференции, посвященной Дню славянской письменности – Красноярск. – 2021.– С. 132-135